

Недоброе наследство

Речь пойдёт о наследстве, которое получили дети и внуки тех отцов и дедов, которые всего 70-80 лет назад вовлекли европейский континент в кровавейшую бойню. И о том, как оно теперь используется.

В ходе войны были истреблены десятки миллионов: военнослужащих и попутно попавшегося под руку населения. В частности, нацисты целенаправленно организовали уничтожение миллионы евреев. Они идейно опирались на будто бы научный расизм. В реальности же почти повсеместной опорой служили местные антисемиты, окружённые алчными похитителями имущества соседей или ревностными служаками, отбросившими человечность ради карьеры и корысти. Рядом находились благоразумные прагматики и конформисты, и не последнюю роль играла жёсткая затравленность страхом. Энтузиазм пособников временами даже перехлёстывал, мешал плановому процессу уничтожения.

Часто удивляются: как же так в такой культурной Европе, в ещё более культурной Германии могло произойти такое изуверство. Как это не неприятно сознавать, культура всякого народ не едина: культура Лессинга, Гётэ, Томаса Манна, как и культура Пушкина и Толстого это культура меньшинства, а громадное большинство людей существуют тоже в культуре, но – в решительно иной. Эта иная культура под действием неблагоприятных обстоятельств и пропаганды, доступно рядящейся под новую спасительную идеологию и культуру, вполне может превратиться не в бескультурие только, а в самое настоящее изуверство, и примеры хорошо известны. Противодействовали лишь немногие те, кто, повинувшись совести и благородству души, преодолели страх и кого впоследствии благодарно нарекли праведниками, к несчастью – многих посмертно.

Нацисты далеко продвинулись к своей цели, но были разгромлены, не успев дойти до конца.

Истоки современного антисемитизма коренятся там же, где и прежде, а теперь добавилось восхищение преимуществами мультикультурализма и, отсюда, – негодование на желание Израиля быть государством, открытым для всех евреев мира, в сущности, их убежищем.

Военный приход американцев и англичан на континент вынудил предков круто повернуться к миролюбию и плюрализму и воспринять англосаксонские понятия о демократии. Эти понятия передались потомкам, у которых они наложились на традиционную склонность европейских интеллектуалов к социалистическим идеям. В результате сформировалось новое понимание общественной жизни, его имя – левый либерализм или короче леволиберализм. Как свойственно неопитам, европейские леволибералы пошли дальше своих англосаксонских учителей, но и бывшие учителя затем стали подтягиваться за своими бывшими учениками.

Попутно. По поводу склонности к социалистическим идеям вспомним, как многие из интеллектуалов, никак не глупые и в иных отношениях не наивные, в отвращении к очевидной несправедливости капитализма были очарованы уравнительными идеями Маркса, а позже увлеклись уже не идеями, а действиями сначала Ленина, за ним Муссолини, потом Сталина и Гитлера. Их завораживал тот динамизм, который эти вожди вдохнули в как бы загнивающее без них общество, и они не очень хотели замечать громадные издержки тоталитаризма, милитаризма и расизма, да это и нелегко было заметить за плотной завесой пропаганды. Это очарование исчезло только с началом войны, да и то не сразу и не везде. Теперь заметен его возврат и рядом – возврат антисемитизма.

Леволлибералам искренне кажется, что мир нуждается в их миссионерских поучениях относительно того, как прекрасно уравнивание всех людей (без учёта их цивилизационной истории; об этом подробнее в разделе «Нужна ли дамба»), и что именно должен сделать немедленно этот мир на пути к идеалу, т.е. к подравниванию под них самих.

Вот недавний пример. За беспримерным убийством оппозиционного саудовского журналиста в стамбульском консульстве Саудовской Аравии последовали поучения, удивительным образом переросшие даже в негодование и устройство показательной порки. А ведь это преступление произошло в исламистской цивилизации, где диктатура и подданные имеют совсем иные представления о взаимодействии, живут по обычаям, не свойственным, чуждым западному миру, – и это их право. Ужасные с западной точки зрения эксцессы, пусть не такие наглые и легкомысленные, совершаются в исламском мире регулярно. Казалось бы, понимая это, можно было бы в данном случае ограничиться соболезнованием несчастному, который, видимо, забылся и попал в ловушку. Но нет – дело дошло даже до того, что прекращают продавать Саудовской Аравии оружие и негодуют на президента США за то, что он не считает нужным в отместку за убийство журналиста отказаться от военного взаимодействия с этой страной против ИГИЛ и от значительных коммерческих выгод торговли с ней.

Особенно хорошо видна лицемерность уравнивательных идей и миссионерства на картине европейского отношения к европейским и израильским евреям.

Сначала – о европейских делах. Германия приняла более ста тысяч евреев с территории бывшего СССР, накормила их, расселила, обучила языку, предоставила им работу или немалое социальное пособие на питание, жильё и медицину, она восстановила множество синагог, теперь их приблизительно триста, т.е. сделала много практических шагов в сторону искупительного восстановления довоенной еврейской жизни среди немцев. В какой-то небольшой мере и на какое-то время это удалось: хорошо интегрированы в новых для них условиях евреи уже второго поколения. Но сделанного назад не воротишь: и нравы уже не те, и немцы не те, и евреи в Германии тоже не те – мало религиозны и притом слишком малочисленны.

Тем временем, за последние несколько лет стал ясен, и теперь это всеми признано, резкий рост европейского антисемитизма. Легко заметить, что еврейские учреждения в Германии защищаются постами полиции, уже и канцлер назвала это позором, а в школах еврейские дети принуждены терпеть мобинг, столь знакомый по СССР. Но в Германии он идёт, более всего, со стороны отпрысков истовых мусульманских семей.

Полицейская защита евреев не кажется мерой ни перспективной, ни даже сиюминутно разумной. Она лишь скрывает и до времени консервирует создавшееся положение. Уменьшая количество нападений и их масштаб, и это хорошо, она вместе с тем камуфлирует застрельщиков и препятствует осознанию обществом надвигающейся беды. Долго это не может продолжаться. Полицейские не могут противопоставляться народу, они часть его, и они, наконец, устанут защищать евреев. Да и невозможно приставить полицейских ко всем евреям, как следовало бы, исходя из случаев избияния ритуально одетых евреев на улицах Берлина (кстати, я вовсе не сторонник демонстрации в общественных местах тех или иных

личных особенностей: принадлежности к религии, к политическому движению, к сексуальной ориентации, к спортивному клубу и т.п.).

И не отделаться от мысли, что полицейская защита евреев напоминает средневековую защиту посредством изоляции в гетто.

Попутно. Попробуем представить себе, какие неприятности ждут Европу: не «закат» ли впереди, предсказанный сто лет назад. Возникает неприятная последовательность вопросов. Не переместит ли европейский антисемитизм ещё не ассимилированных евреев в более безопасные места – в Израиль, в Америку? Не последует ли за ними и часть тех ассимилированных, которые не забыли о своей национальности? Не приведёт ли этот очередной исход к дальнейшему интеллектуальному и моральному обеднению Европы? Под напором исламизма не окажется ли этот исход лишь первым шагом к утрате Европой её сущности как иудо-христианской цивилизации?

Нынешние европейцы стараются побудить евреев, недобитых во время войны и обосновавшихся, наконец, на своей древней родине, в Израиле, слиться в некое единство с окружающими страну арабами. Возлюбить их так сильно, чтобы не понимать, что это приблизит к осуществлению страстной мечты наиболее истовых исламистов уничтожить и это государство, и иудейскую религию, и, наконец, евреев.

Попутно. Более того, подобную как бы гуманную линию леволибералы гнут и в Европе, несмотря на опасность потерять на этом пути европейское христианство.

По этому поводу рискну высказать свои впечатления, не исключено, излишне субъективные.

С момента своего образования, уже 70 лет, в ходе нескольких войн народ Израиля предотвращает своё уничтожение мусульманскими странами и делает это успешно, развивая одновременно и интенсивно в условиях неподдельной демократии свою экономику, науку, культуру и социальную сферу как евреев, так и проживающих с ними арабов. Его соседям пришлось, к сожалению, потесниться, отсюда их претензии и претензии всего мусульманского мира, а затем и многих других стран включая, как ни удивительно, и европейских.

Попутно. А европейцы, казалось бы, должны помнить о несравненно более существенной послевоенной перекройке восточной Европы: часть Финляндии, Эстония, Латвия, Литва, Молдавия, восточная Пруссия, сдвиг Польши на Запад. В дополнение к бедам войны она принесла ещё очень много бед миллионам людей, но с ней смирились, затем, вблизи 1990-го года, произошли новые изменения, и теперь ничто, кроме маргинальных милитаристских наскоков, не мешает совместному успешному развитию.

Несправедливость европейцев к Израилю была до последнего времени вполне естественной: она определялась их зависимостью от арабской нефти. Плюс к этому неприязнь к США, стране на зависть успешной и дважды счастливо выручившей европейцев во время их страшных войн, переносится и на Израиль, поскольку он с США сильно связан. И конечно, левый лозунг антисиионизма раньше и сейчас прикрывает простой завистливый антисемитизм. Но, думается, дело не только в этом, и заметно нечто новое.

Существование Израиля неприятно напоминает европейцам об их позоре – дружном уничтожении их ближайшими предками миллионов евреев в 30-х и 40-х годах прошлого века. По аналогии, объявляется возмутительным сегодняшнее поведение Израиля, которое, де, копирует прежнюю европейскую чудовищность. Мол, они там у себя устроили невесть что, и невпопад выкрикиваются какие похлестче бранные слова: фашизм!, расизм!, геноцид!. Тем самым холокост не то что оправдывается, нет, но задним числом как бы поясняется его естественность:

мол, теперь видно, что эти бывшие страдальцы – ничуть не меньшие мерзавцы, чем наши предки.

Проглядывает и ревнивое чувство: еврейский народ, собравшись в Израиле, похоже, не нуждается в европейском патронировании, он чувствует себя там увереннее, чем в Европе под крылом её новоиспечённого гуманизма и мультикультурализма.

Попутно. Последнее напоминает бытовую ситуацию: он потираниствовал над своей женой вволю, а когда она вырвалась от него к самостоятельности, едва скрывает новую ненависть к ней, раньше только чем-то негодной, а теперь ещё такой неверной и ослушной. И он страдает от того, что она не следует его советам.

В заключение, не исключая, что описанное восприятие современных странностей европейского сознания излишне эмоционально. Но уверен, что оно не является чем-то особенным. Именно такого рода восприятие беспокоит многих европейцев, и это-то внушает некоторый оптимизм.

Апрель 2018
Ноябрь 2018